

3. Штейнборн, М. А. К вопросу о кибераддикции / М. А. Штейнборн // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8 – С. 81–82.

4. Воронов, Д. И. Компьютерная зависимость и социально-психологические закономерности ее проявления / Д. И. Воронов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 3, т. 2. – С. 167–171.

5. Абрам, О. Э. Киберпространство: побег от свободы и ответственности в «зону отчуждения» виртуальных личностей / О. Э. Абрам // Новые компетенции для исследований и инноваций: сборник научных трудов / редкол.: И. И. Ганчеренок [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2016. – 159 с.

6. Багдасарьян, Н. Г. Виртуальная реальность: попытка типологизации [Электронный ресурс] / Н. Г. Багдасарьян, В. Л. Силаева. – Режим доступа: www.academyrh.info/html/ref/20050603.htm. – Дата доступа: 04.02.2019.

7. Провоторова, Т. Г. Проблема одиночества в социальных сетях [Электронный ресурс] / Т. Г. Провоторова // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – 2016. – № 6. – С. 676–679. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/110/26876/>. – Дата доступа: 06.02.2019.

(Дата подачи: 19.02.2019 г.)

О. В. Агейко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

O. Ageiko

Academy of Public Administration under the Aegis
of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 343.35

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

CORRUPTION AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

Проблема формирования личности, способной устоять силе коррупционного воздействия, является одной из самых актуальных на современном этапе развития общества. В статье предпринята попытка рассмотреть коррупцию и антикоррупционную устойчивость личности через призму психических детерминант, а также через анализ структуры волевого акта.

Ключевые слова: коррупция; коррупционное поведение; антикоррупционная устойчивость; поведенческий акт; воля; волевой акт.

The problem of formation of the personality capable to resist to force of corruption influence is one of the most actual at the present stage of development of society. This article attempts to consider corruption and anti-corruption stability of the individual through the prism of mental determinants, as well as through the analysis of the structure of the volitional act.

Keywords: corruption; corruption behavior; anti-corruption stability; behavioral act; will; volitional act.

В стратегии национальной безопасности Республики Беларусь до 2020 года коррупция определена как один из главных рисков и угроз нацио-

нальной безопасности в экономической сфере, ведущих к ослаблению позиций государства в политической и экономической областях. Особенно значимыми криминогенными последствиями характеризуется коррупция в государственных органах: подрываются основы построения правового государства; создается благоприятная обстановка для сращивания исполнительной власти с криминальными структурами, а также проникновения последних в правоохранительные органы; снижается эффективность защиты общества и граждан от противоправных посягательств; не обеспечивается принцип неотвратимости ответственности за совершённое правонарушение; утрачивается доверие общества к деятельности государственных служащих.

К сожалению, в течение последних лет в Беларуси имеет место положительная коррупционная динамика. Так, в минувшем году было выявлено 1922 случая взяточничества, что на 53,3 % больше показателя 2016 года. Рост числа случаев взяточничества отмечался и в 2016 году – на 12,8 % по сравнению с 2015 годом. Других преступлений коррупционного характера в 2017 году также стало больше [1; 6].

Этот социальный феномен грозит нашей государственной безопасности. В отношении к коррупции сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, работает государственная программа по борьбе с коррупцией, активизирующая страх угрозы наказания за содеянное, а с другой – имеет место малая эффективность этих мероприятий и большое количество жалоб со стороны граждан. К сожалению, сложившиеся подходы в отношении личности коррупционера рассматриваются крайне узко, не системно.

Почти все исследователи коррупции акцентируют внимание на том, что это особое, многоаспектное, системно организованное социальное явление, интегрирующее в себе экономическую, этическую и политическую составляющие [2]. Но есть в коррупции и психологическая составляющая, которая органически включена в этическую, управленческую, социальную, правовую и другие сферы, что для психологической науки создает необходимость ее включения в междисциплинарное изучение, а для психологической практики – в ее искоренение. С нашей точки зрения, одной из причин вышесказанного является отсутствие четкой научно-психологической концепции проблемы коррупционного поведения и, как следствие, недостаточность знаний о психологии личности коррупционера.

Исторически можно выделить три важных перцептивных свойства восприятия коррупции, непосредственно связанных с психологией массового сознания. Первое свойство – толерантность к коррупции, отношение к ней как к повсеместному («воруют-с», «все берут») и неискоренимому «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьезного осуждения. Второе важное свойство нашего отношения к коррупции состоит в том, что выраженное осуждение получают лишь запредельные размеры взяток, особенно если «берут не по чину». Третья особенность отношения к коррупции – непо-

следовательность и противоречивость действий по ее устранению. Как и во многих других ситуациях, проявляется система двойных стандартов: «я и мое окружение – другие». Свое собственное коррупционное поведение и аналогичное поведение родных и близких воспринимается как вынужденный ответ на объективные обстоятельства («не подмажешь – не поедешь»), не ассоциируется с коррупцией и не получает отрицательной эмоциональной оценки, в то время как аналогичное поведение других лиц рассматривается как коррупционное и выражающее их негативные личностные качества.

Исследуя феномен коррупционного поведения в системе поведенческой парадигмы и опираясь на авторскую концепцию О. Ванновской, мы предлагаем рассматривать поведенческий акт коррупционера с трех позиций: как нарушение антикоррупционной устойчивости; как влияние внешней среды (окружения), воздействующие на потенциального коррупционера и меняющие его волю; как ситуативный фактор, возникший резко и являющийся ненормативным кризисом для человека [3; 4].

Важным, с нашей точки зрения, является возможность рассмотреть коррупционное поведение через призму психических детерминант, изменение которых приводит к изменению мотивов и волевых действий. В выполнении любого волевого действия особое значение отводится второй сигнальной системе, которая осуществляет сознательную регуляцию поведения человека, активизируя не только моторную часть его поведения, но и является пусковым механизмом для памяти, воображения, мышления, внимания и, таким образом, влияет на формирование мотивов волевых действий.

Любопытные результаты дало социально-психологическое изучение мотивов коррупционного поведения А. Л. Журавлевым, которое высветило два ведущих мотива: достаточно очевидный, состоящий в стремлении к материальным благам, и менее тривиальный, заключающийся в отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре. По мнению Ю. М. Антоняна, «игровые мотивы в коррупционном поведении переплетаются с корыстными и начинают мощно детерминировать друг друга. Наличие именно этих двух основ мотивации, их взаимное усиление в значительной мере объясняет как распространенность коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течение многих лет, становясь образом жизни».

Мотивационное возбуждение коррупционера может быть обусловлено только какой-либо одной потребностью, вытесняющей по механизму все другие, менее существенные в данной конкретной ситуации. На силу и динамику мотивационного возбуждения человека, склонного к коррупции, значимое влияние оказывает наличие релизера (облегчения), т. е. внешнего фактора, облегчающего развитие мотивации, обусловленное той или иной потребностью [5].

В мотивах волевых действий человека, совершившего коррупционное действие, следует различать мотив и само волевое действие. Под мотива-

ми волевых действий коррупциогенной личности нами подразумеваются те причины, которые побуждают человека совершить данное противоправное действие. Мотивы коррупциогенной личности нами условно разделяются на две группы – основные и побочные. Условность определяется тем, что крайне затруднительным определением перечисление мотивов, входящих в первую или вторую группу, так как один и тот же мотив, как побудительная причина, может в одном случае быть основным мотивом, а в другом – побочным. Например, для одной личности стремление к карьерному росту как способу самореализации является основным мотивом, а получение определенной степени свободы и расширения сферы компетенций, приводящим к коррупционному поведению – побочным. В то же время для другого человека, наоборот, степень свободы и расширение сферы компетенций является основным мотивом, а карьерный рост – побочным.

С нашей точки зрения, интересным является рассмотрение феномена коррупционного поведения через призму психологической структуры волевого акта (рис. 1).

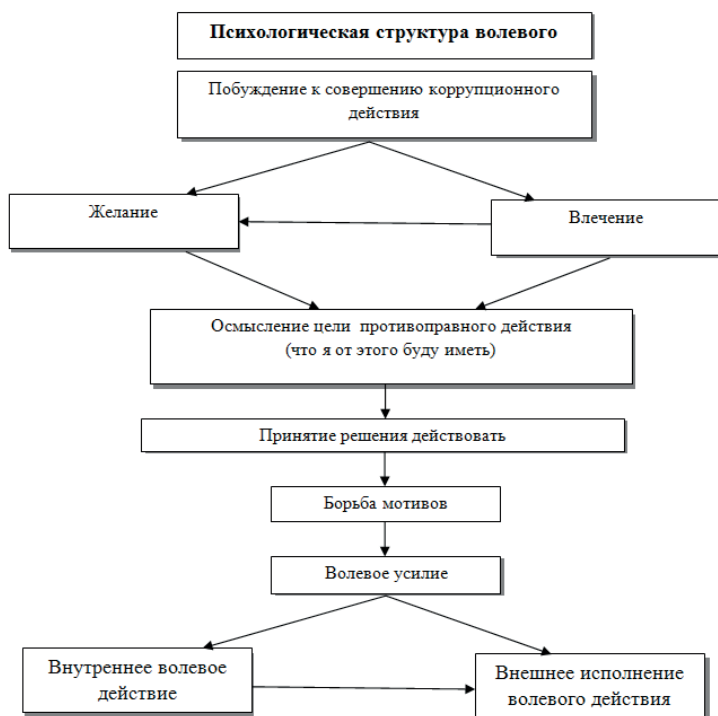

Рис. 1. Структура волевого акта

В основе любого волевого действия коррупционера находится осознанное понимание того, чего он должен и хочет добиться. То есть коррупционер, если он психически адекватен, всегда осознает, что и для чего он делает. После осознания цели и мотива возникает решение о совершаемых действиях. После того возникает самое сложное – борьба мотивов: брать или не брать, поступать в противовес закону или остановиться [2].

В основе мотивов волевых действий коррупционера лежат эмоции, чувства, потребности, интересы и склонности, особенно его мировоззрение, взгляды, убеждения относительно самой коррупции как социального явления. Следует отметить, что далеко не всякое желание приводит к действию. Желание само по себе не содержит активного элемента. Прежде чем желание превратится в непосредственный мотив, а затем в цель, оно оценивается человеком, то есть «фильтруется» через систему ценностей человека, получает определенную эмоциональную окраску [5].

В результате наших исследований мы пришли к выводу, что по отношению к коррупции может быть сформирована поэтапная эмоциональная зависимость, которая будет способствовать ослаблению волевого компонента и снижению антикоррупционной устойчивости человека. Нами выделены следующие этапы:

1) разовое получение вознаграждения, и далее об этом коррупционер может не думать и даже забыть;

2) если после разового случая получения вознаграждения у человека возникли яркие, сильные позитивные эмоции, то он будет ждать следующего события, постоянно прокручивая в голове образ предстоящего события;

3) на этом этапе человек начинает испытывать дискомфорт, возникает ощущение разочарования в случае не подкрепления взяткой, коррупцией, использованием своим служебным положением. Происходит изменение ценностной сферы личности: приоритетной остается только одна ценность – взятка, которая превращаются в некий допинг, позволяющий испытывать ощущение комфорта;

4) человек существует в потоке финансов, отрывается от реальности, теряет чувство саморефлексии и уже не радуется тому, что получает. Происходит потеря значимости самих денег и все больше возрастает интерес к процессу. Это состояние нами названо социальной булимией – когда человек понимает, что он за это будет наказан, что у него более чем достаточно материальных ресурсов для удовлетворения потребностей, но остановиться не может.

Однако анализ волевого поведения человека с низкой коррупционной устойчивостью будет неполным без рассмотрения его мотивации. Воля детерминирована мотивами и побуждениями, которые, в свою очередь, сами определяются потребностями, а также знаниями о вещах и о возможных способах, с помощью которых удовлетворяются эти потребности [2; 4; 8].

В. Вундт полагал, что психическая причинность получает высшее выражение в волевом акте [8].

С мотивационных позиций рассматривал волю и Э. Мейман [8]. Основным признаком волевого действия он считал предвещающее его принятие решения о совершении действия, когда действию предшествует полноценный психический акт, выработка представления о цели, получение согласия на эту цель. Достижение такого согласия на какое-то конкретное действие начинается с подбора и рассмотрения целей, с анализа их ценности, анализа последствий действия.

При изучении психических аспектов коррупций мы опирались на методологию И. М. Сеченова. Он выделил моральный компонент воли, что можно рассматривать как постулирование им участие в волевых актах нравственного компонента мотива («воля – деятельная сторона разума и морального чувства, управляющая движением во имя того и другого, и часто наперекор даже чувству самосохранения»). И. М. Сеченов подчеркивал, что просто так человек не станет проявлять силу воли, для этого нужна веская причина, мотив. «Безличной, холодной воли мы не знаем», – утверждал ученый [7; 8].

Таким образом, представленная выше проблема не исчерпывает потенциальные возможности психологической науки и практики в борьбе с коррупцией. Определяющим является то, что такие возможности имеются и активно развиваются, и психологии следует активно включаться в решение этой проблемы, которую трудно не признать вслед за Президентом Республики Беларусь одной из главных на современном этапе развития государства.

Список использованных источников

1. *Агейко, О. В.* Формирование антикоррупционной устойчивости как фактор эффективной профессиональной деятельности руководителя / О. В. Агейко // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: сб. материалов Второй междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 22 нояб. 2018 г. / ФГБОУ ВО Сиб. гос. ун-т науки и техн. им. акад. М. Ф. Решетнева; редкол.: Ю. Ю. Логинов [и др.]. – Красноярск, 2018. – С. 71–75.
2. *Артемьев, А. Б.* Антропология коррупции / А. Б. Артемьев. – М.: Изд-во Юрид. ин-та, 2016. – С. 272.
3. *Ванновская, О. В.* Личностные детерминанты коррупционного поведения / О. В. Ванновская // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323–328.
4. *Ванновская, О. В.* Методологические проблемы исследования антикоррупционной устойчивости госслужащих / О. В. Ванновская // Акмеология 2005. Теоретические и прикладные проблемы: сб. ст. / сост.: Ю. А. Шаранов. – СПб.: СПбАА, 2005. – С. 123–145.
5. *Ильин, Е. П.* Психология воли / Е. П. Ильин. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – С. 149.
6. Индекс восприятия коррупции 2016: положение России не изменилось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatya-korrupsii/indeks-vospriyatya-korrupsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>. – Дата доступа: 15.03.2017.

7. Левин, М. И. Мифы о коррупции, которые мешают с ней бороться / М. И. Левин // Forbes.ru [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/78365-mify-o-korrupsii-kotorye-meshayut-s-nei-borotsya>. – Дата доступа: 27.05.2013.

8. Шостак, В. И. Физиология психической деятельности человека / В. И. Шостак, С. А. Лытаев // Учебное пособие по психофизиологии / под ред. А. А. Крылова. – СПб., 1999.

(Дата подачи 28.02.2019 г.)

A. A. Akhramovich

Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Минск

A. Akhramovich

Ministry of Health of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 159.9

ПОНЯТИЕ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННОГО ФЕНОМЕНА

THE NOTION OF VANDAL BEHAVIOR AS A SOCIAL PHENOMENON

В статье исследуется понятие вандального поведения в различных сферах его применения: правовой, социологической, психологической. Рассматриваются основные элементы, формы, причины, мотивы вандализма.

Ключевые слова: вандализм; вандальное поведение; деструктивное поведение; делинквентное поведение; девиации.

The article deals with the concept of vandal behavior in various fields of its application: legal, sociological, psychological. There is considered the basic elements, forms, reasons, motives of vandalism.

Keywords: Vandalism; vandal behavior; destructive behavior; delinquent behavior; deviancies.

*Наблюдать спокойно за преступлением,
значит его совершить.*

Хосе Марти

Дефиниция «вандальное поведение» широко распространена в современном мире. Однако существует проблема оценки и определения такого состояния. Для дальнейшей работы с термином «вандальное поведение», причинами и мотивами его возникновения и возможностью его корректировки, уменьшения или полного прекращения необходимо выработать определение.

Вандализм является проблемой, которая относится к различным отраслям деятельности человека: социальной, экономической, правовой. С течением времени понятие вандализма корректируется и актуализируется. В связи с этим существуют различные подходы к определению вандального поведения.